

ОЛСУФЬЕВ Ю. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ОЛСУФЬЕВ Юрий Александрович, родился 28 октября 1869 в Санкт-Петербурге. Граф. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и два года преподавал там. Изучал историю искусства, с 1900 по 1909 — находился за границей, посетил музеи многих стран. С 1902 — жил в своей усадьбе Буйцы Тульской губернии, был членом Московского Археологического института, председателем Тульского Общества охраны памятников искусства и старины, действительным членом Тульской архивной комиссии, а также других ученых обществ России. В 1912-1914 — осуществил шеститомное издание «Памятников искусства и старины Тульской губернии». Наблюдал за реставрацией храма Василия Блаженного. В Буйцах организовал детский приют (для сорока девочек-сирот). В 1917 — поселился с женой, Глебовой Софье Владимировной, в Сергиеве Посаде, занимался вопросами реставрации Троицкого собора, исследовал миниатюры в книгах лаврской библиотеки, вместе с П. А. Флоренским составил научное описание икон Троице-Сергиевой лавры, вел приемку икон. В сентябре 1919 — назначен председателем Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры, в марте 1920 — подал прошение об отставке. С августа стал внештатным экспертом по древнерусской живописи и миниатюре Государственного Сергиевского Историко-художественного Музея, готовил издание "Сокровища Троице-Сергиевой Лавры". Членом Комиссии по изъятию ценностей лавры для передачи их государству, что позволило спасти многие художественные и исторические ценности. С 1925 — заведующий отделом "Эмали, скань, чернь, финифть, резьба по дереву, металлу и кости", с 1927 — член Правления Музея. Весной 1928 — в прессе началась травля Музея после издания книги Ю. А. Олсуфьева и П. А. Флоренского "Амвросий, троицкий резчик XV века".

В июне 1928 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<16 июня 1928>

«В № 3 журнала "Безбожник" и в № 85 "Комсомольской правды" были помещены обо мне следующие компрометирующие меня, как советского служащего, сведения: что будто я "пристроился" в Сергиевском музее, что я "церковный деятель", что я член Иоанниковского подворья и бывший член Церковного Собора. После этого появилось несколько статей, приблизительно повторяющих те же сведения, причем, в дополнение к ним в одной из газетных статей утверждалось, что и я в числе других лиц принадлежу к черносотенству.

Мною немедленно были посланы опровержения в соответствующие органы печати, но ни одно из них не было помещено.

Утверждалось мною, что я никогда не "пристраивался", а в 1918 году был привлечен Центром к музейной работе как специалист, что я никогда церковным деятелем не был; никогда членом Церковного Совета не состоял; никогда членом церковных советов не был, в частности, Иоанниковского, о котором никогда не слышал.

Окончив Петерб<ургский> университет по юридическому факультету, я 2½ года продолжал заниматься в университете на филологическом факультете.

По окончании занятий в университете, я всецело отдался искусствоведению, изучая искусство периодически и путем посещения не только всех важнейших Российских музеев, но и большинство Европейских.

Примыкая к кругам искусствоведов, группировавшихся вокруг журналов "Мир искусства", "Старые Годы", "Аполлон", я вошел в Общество сохранения памятников искусства в России и состоял председателем Тульского отделения этого общества. В качестве такового выпустил 6 выпусков "Памятников Искусства Тульской губернии" (года 1912, 1913, 1914). Тем же обществом мне было предложено взять на себя наблюдение за реставрацией Василия Блаженного.

В Сергиеве я поселился до Революции с намерением предпринять серьезное научное издание Сокровищ Тр<олице>-С<ергиевой> Лавры, до тех пор почти не изученных и художественно не изданных.

Мне это удалось сделать уже после Революции, в качестве сотрудника Госуд<арственного> Сергиевского музея, которому мною посвящено 10 лет работы, увлекательной и интереснейшей.

За эти годы мною выпущены следующие книги¹ <...> Все это мне приходится выставлять, дабы показать, что мне не нужно было, как специалисту "пристраивать". В заключении скажу, что до революции я ни на государственной, ни на общественно-государственной службах не состоял, никаких званий и чинов не имел, т<ак> к<ак> все мои интересы были направлены в иную сторону, в сторону любимого искусства.

Никогда черносотенцем не был, питаю отвращение к такому направлению; вообще я был всегда далек от политики.

Юрий Александрович
Олсуфьев.

Москва.

16 июня 1928.

Характеризовать мою десятилетнюю музейную работу, я полагаю, не откажется музейный отдел и Главнаука².

В 1928 — после предупреждения о предстоящем аресте скрылся, позднее по суду был оправдан. С 1928 — проживал в поселке Ухтомское под Москвой, работал в Центральных государственных реставрационных мастерских, спас от гибели сотни икон, с 1934 — заведующий секцией древнерусской живописи в реставрационной мастерской Третьяковской галереи. В 1935-1936 — в журнале "Советский музей" была опубликована его фундаментальная работа "Вопросы форм древнерусской живописи". В июле 1932 — в районное отделение ГПУ пришло сообщение: «Имеем сведения, что граф в Загорске имел и имеет связь с чуждой публикой». В ночь с 23 на 24 января 1938 — арестован «за контрреволюционную агитацию и распространение антисоветских слухов» и заключен в Бутырскую тюрьму. Виновным себя не признал. 7 марта 1938 — приговорен к ВМН и 14 марта расстрелян на Бутовском полигоне³.

¹ Далее приводится большой перечень его книг с большими сокращениями названий, а также перечень статей о его работах в газетах и журналах в России и за рубежом.

² ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 222. С. 203-204. Автограф.

³ Бар. М.Ф. Мейендорф. Воспоминания. 1990.

ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 379. С. 22.

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 23188.

Голицын С. М. Записки уцелевшего. — М.: Вагриус, 2006. С. 28, 56-57.

Княгиня Н. В. Урусова. Материнский плач Святой Руси. С. 77-79, 128.

Раевский С. П. Пять веков Раевских. — М., «Вагриус», 2005. С. 123-124, 229, 290-291, 563.